

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение .	4
Глава I. Локальные элементы лексического уровня (Т.И. Ерофеева) .	12
Глава II. Фразеологические локализмы (Ф.Л. Скитова) .	46
Глава III. Локальные элементы фонетического уровня (Е.В. Ерофеева) .	55
Глава IV. Локальные элементы грамматического уровня (Т.И. Ерофеева, Ф.Л. Скитова) .	73
Глава V. Методические рекомендации и задания (Ф.Л. Скитова) .	84
Список рассматриваемых в работе локализмов .	93
Список условных сокращений .	99
Рекомендуемая литература .	101

ВВЕДЕНИЕ

Изучение языка города в отечественной лингвистике началось с известных работ Б.А.Ларина «О лингвистическом изучении города» и «К лингвистической характеристике города», написанных в 1928 г. (1977). Идеи, содержащиеся в этих статьях, определили в русской социальной диалектологии особое направление, связанное с изучением лингвистической ситуации города. Б.А.Ларин подчеркивал, что исследование языка города весьма затруднено из-за текучести населения и из-за того, что подход к языку города как к промежуточному образованию между литературным языком и диалектами способствовал его восприятию либо в качестве сниженного литературного языка, либо в качестве облагороженной крестьянской речи. Б.А.Ларин же настаивал на изучении языка города как отдельной, самостоятельной сущности, поскольку он не совпадает по своей социальной основе и лингвистическим признакам ни с литературным языком, ни с диалектами, представляя наряду с ними «третий основной круг языковых явлений» (там же, с. 178). Важнейшей специфической чертой городского населения является его билингвизм, ибо в распоряжении каждого горожанина есть две или несколько языковых систем, взаимообусловленных разными социальными коллективами, к которым этот житель принадлежит.

По Б.А.Ларину, язык города представляет собой конгломерат многих жаргонов и арг. Как же изучать эти социальные диалекты? Только снизу, отвечает Б. А. Ларин, как самостоятельную систему, с одной стороны, а с другой - как смешанную систему в связи с двуязычием их носителей. Для социального диалекта характерно наличие двух

параллельных рядов: один, основной, - это язык самого диалекта, вторым же будет городское просторечие, объединяющее навыки разных социальных групп, - «некий «низкий» общий разговорный язык» (там же, с. 187).

На современном этапе развития изучение языка города, обоснованное в работах Б.А.Ларина, является актуальным для многих отечественных лингвистических школ, рассматривающих феномен городской речи в разных аспектах.

Одна из важнейших задач современного языкознания состоит в изучении взаимодействия литературного языка и диалектов. Проблема разрабатывается в ряде направлений. К их числу относится и рассмотрение так называемых локальных, или региональных, элементов, складывающихся в результате воздействия территориальных диалектов на литературный язык, которое может быть прямым и опосредованным - осуществляющимся через городское просторечие и социальные диалекты.

Проводится интенсивное исследование речи горожан - носителей городского просторечия - и горожан - носителей литературного языка. Показательны в этом отношении статьи сборников «Живое слово в русской речи Прикамья» (1969-1993, вып. 1-12), «Литературный язык и народная речь» (1977-1991, вып. 1-6), изданные Пермским университетом, публикации Уральского университета «Функционирование литературного языка в уральском городе» (1990), «Языковой облик уральского города» (1990) и др.

Детальному рассмотрению в многочисленных аспектах подвергается и устная, и письменная речь горожан - носителей литературного языка. Изучение локализмов необходимо для решения ряда теоретических вопросов, выдвинутых в ходе развития этого лингвистического направления. К их числу относятся и вопросы, тесно связанные с проблемой функционирования литературного языка в его устной форме.

В русской лингвистике существуют две противоположные точки зрения на данный вопрос. Согласно одной из них устно-разговорный литературный язык является единым и вместе с тем сложным и варьирующимся на огромной территории. Многие представители отечественного языкознания подчеркивали чрезвычайную важность изучения региональных явлений в литературном языке, вызванных двусторонним процессом воздействия литературного языка и диалектов и ощутимым влиянием последних на литературный язык. В 1851 г. И.И.Срезневский усомнился в правомерности представлять русский

литературный язык как элементарное, всегда и везде одинаково реализуемое единство. В своих «Замечаниях о материалах для «географии» русского языка» он указывал на необходимость изучения русского языка в пространственной проекции (1851). Несколько позже подобная мысль была высказана А.И.Соболевским в «Опыте русской диалектологии». По его мнению, язык образованной части населения неоднороден в разных местностях и содержит некоторые черты местного своеобразия (1897). Обратил внимание на различное звучание речи в среде образованных людей и Ф.Е.Корш (1901), занимавшийся русским народным стихосложением. Отдельные замечания, касающиеся бытования устной формы литературного языка, высказаны А.И.Томсоном в работе «Общее языковедение». Он писал о том, что устная форма литературного языка «...распространяется за счет говоров, но вместе с тем приобретает местные диалектические элементы под влиянием этих говоров..., которые могут все больше распространяться в общенародном языке» (1910, с.376). В.А.Богородицкий в «Общем *курсе* русской грамматики» писал: «...живой литературный язык в разных местностях нашего Союза не является одинаковым, но представляет некоторые различия, отражающие в ослабленном виде особенности местных народных говоров» (1935, С.2). Этой точки зрения на проблему функционирования литературного языка придерживался А.А.Шахматов. В четвертом издании «Очерка современного русского литературного языка» целая глава посвящена диалектным элементам, встречающимся в речи литературно образованных людей (1941).

Первая попытка официального рассмотрения данной проблемы на широком, фронтально изучаемом материале была сделана Н.М.Каринским в работе «Язык образованной части населения города Вятки и народные говоры». Он пришел к заключению о четко выраженном воздействии диалекта на литературную речь региона. Степень проникновения местного говора в литературную речь зависит от уровня образования, срока пребывания в городе и связи с деревней, степени усвоения литературной нормы. Отметив, что «диалектная стихия», служащая материалом для языкового творчества, сохраняется в речи вятского образованного населения, Н.М.Каринский делает вывод о существовании местных вариаций, или диалектов, литературного языка (1929).

О территориальном варьировании русского литературного языка в его устной форме как реальном факте писал Р.Р.Гельгардт в статье «О литературном языке в географической прецции» (1959). Основной причиной существования региональных разновидностей литературного

языка является, по его мнению, пространство, которое затрудняет связь между людьми и способствует усилению влияния местных диалектов. «В различных, часто отдаленных друг от друга районах распространения языка появляются те или иные черты своеобразия или местные «отступления» от общелитературной нормы. Такие культурные силы социального объединения, как школа, печать, радио, различные виды сценической речи, работа по нормализации произношения, грамматики, лексики и пр., еще не гарантируют полного единообразия литературного языка и не избавляют его от областных вариантов, иначе говоря - от появления некоторой местной (не всегда диалектной) окраски» (там же, С.95).

Сторонниками территориального варьирования литературного языка, как правило, становятся те лингвисты, которые изучают живую разговорную речь. Казанский вариант литературного произношения описан З.А.Альмухамедовой (1964). Н.Б.Парикова, исследовав состояние произносительных норм представителей интеллигенции г.Орла, ставит вопрос о выделении южнорусского варианта литературной речи (1966). К выводу о наличии красноярской разновидности литературного произношения приходит К.И.Чуркина в работе «Эволюция произносительных норм в речи интеллигенции г.Красноярска» (1969). Региональность вариантного литературного произношения признает М.В.Панов (1967). В целом на этих же позициях, имея в виду не только фонетику, стоят авторы монографии «Русский язык и советское общество». Подчеркивая роль крупных городов в процессе сближения диалектной системы с нормализованной, они *считают, что «в крупных городах, удаленных от Москвы и Ленинграда, создаются свои «варианты литературного языка», отличающиеся от литературного «эталона» наличием местных особенностей»* (1968, т.4, с. 190).

Однако существует и противоположная точка зрения. Как полагают многие лингвисты, единство и строгая нормализация литературного языка суть его неперемennые свойства и признание территориального варьирования означает разрушение этих свойств, а следовательно, и самого литературного языка. Сторонником признания единого литературного языка, лишенного территориальных вариантов, был Е.Ф.Будде. По его мнению, даже «литературное»... произношение не дробится на диалектические; оно или литературное, или нелитературное, ... весь живой русский язык дробится на диалекты, но литературный язык не имеет диалектов» (1926, с. 10). С серией работ, в которых обосновывается идея единого литературного языка,

выступил В.И.Чернышев. В брошюре «Законы и правила русского произношения» он писал: «Образованные люди во всех местах России говорят по-московски. На сцене, на кафедре, в публичном чтении, в произнесении речи считается особенно неблагозвучным в устах образованного человека какой бы то ни было местный говор» (1970, Т. I, С.56). Как обычную неграмотность расценивает В.К.Фаворин различные произносительные варианты в литературном языке (1953).

Для теоретического обоснования как той, так и другой точки зрения необходимо широкое обстоятельное изучение всех аспектов разговорной речи лиц, владеющим литературным языком и живущих в разных регионах страны. Следует, кроме того, решить вопрос о разграничении таких понятий, как варьирование литературного языка и отступление от нормы, четко определить сами понятия нормы, варьирования (вариантов). Только тогда будет вполне ясно, что же представляет собой устный литературный язык, спроецированный на географическую плоскость.

Исследование локальных элементов в литературной речи целесообразно и в плане практическом. Оно весьма актуально для разработки вопросов культуры речи и методики преподавания русского языка в школе. При этом следует иметь в виду не только преодоление так называемых диалектных ошибок, которые засоряют литературную речь и не могут сохраняться в будущем (например, неразличение фонем /ц/ и /ч/ - цокающее и чокающее произношение). Не менее важна поддержка благотворного воздействия народного языка на литературную речь: обогащение ее выразительными средствами, расширение стилистической палитры, увеличение лексического и фразеологического богатства. Повышение культуры речи, создание эффективной методики преподавания русского языка в школе предполагают кропотливую самостоятельную работу будущего педагога над собственной речью, обогащение и совершенствование ее, приобретение твердых навыков ее лингвистического анализа. Задача не сводится к тому, чтобы устранить из своей речи все привычное с детства. Следует овладеть искусством нормированной литературной речи и вместе с тем умело пользоваться богатством национального языка в целом, народного в частности. Содействовать, насколько это возможно, выработке таких навыков и призвано настоящее пособие.

В нем рассматриваются локализмы, характерные для пермского региона, но нередко встречающиеся в некоторых других. Материалы, положенные в основу пособия, собирались авторами в процессе многолетнего непосредственного наблюдения речевого общения.

Использованы также специальные записи литературной речи жителей десяти городов Пермской области (Пермь, Чердынь, Красновишерск, Соликамск, Березники, Добрянка, Лысьва, Оса, Кунгур, Чайковский), сделанные в последние двадцать лет на магнитофонную ленту и «от руки», данные, полученные в процессе специального опроса и анкетирования представителей названной группы населения; монографические исследования речи горожан, научные и научно-популярные статьи, курсовые и дипломные исследования студентов Пермского классического и педагогического университетов; все виды публикаций по вопросам культуры речи, содержащие сведения о речевых особенностях пермяков. Кроме того, привлекались произведения местной художественной литературы и публицистики.

Термином «локализм» объединяются лексические и фразеологические единицы, фонетические единицы и явления, грамматические единицы и формы, синтаксические конструкции, обладающие следующими признаками:

- 1) фиксируются в литературной речи коренных жителей отдельных регионов;
- 2) не принадлежат к кодифицированным элементам литературного языка;
- 3) являются элементами языковой системы, функционирующей в процессе повседневного живого общения.

К разряду локализмов в отдельных случаях могут быть отнесены разговорные или просторечные единицы, наиболее часто используемые в определенных регионах.

Как отдельные единицы в пособии рассматриваются однозначные лексемы, их фонетические, акцентологические, грамматические, словообразовательные варианты, а также лексико-семантические варианты (ЛСВ) или значения многозначных слов; фонемы, аллофоны, их сочетания; грамматические (морфологические) формы лексем и ЛСВ; синтаксические конструкции (на уровне словосочетаний, простых и сложных предложений) и явлений. Значительная часть локальных элементов относится к явлениям, противопоставленным соответствующим явлениям кодифицированного литературного языка. Вместе с тем достаточно распространены локализмы, не противопоставленные единицам нормированной литературной речи.

Наличие локализмов объясняется связью с социальными факторами, с неравномерностью развития языка во времени и пространстве, с функционированием его не в одной единственной разновидности, а во взаимосвязанных и взаимодействующих разнообразных формах, со способностью языка как средства общения

обслуживать не только крупные общества на уровне нации, но и любые объединения внутри этих единиц.

Большинство локальных элементов восходит к диалектному языку. Некоторые связаны с потенциальной вариативностью литературного языка. Но в территориальной приуроченности вариантов могут сказаться региональные «предпочтения», объясняемые взаимодействием с диалектами. Есть локализмы, генетически связанные с общерусскими явлениями, которые исчезли из литературного языка, но сохранились в городской (нередко в диалектной и городской) речи определенных регионов.

Формированию, утверждению и устойчивости локализмов в значительной степени содействует отсутствие в ряде случаев в кодифицированном языке однословных единиц, соотнесенных с актуальными для повседневной жизни и общения понятиями.

Напомним значение других лингвистических терминов, - используемых в пособии.

КОДИФИЦИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕЧЬ - речь, в которой соблюдается, реализуется кодифицированная норма.

КОДИФИЦИРОВАННАЯ НОРМА - совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления, которые сознательно определяются, фиксируются, культивируются обществом и, следовательно, составляют специфический признак литературного языка.

НОРМИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕЧЬ - кодифицированная речь.

ОБЩЕЛИТЕРАТУРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА - слово, словосочетание, форма слова и т.п., характерные для всех разновидностей и стилей литературного языка.

ОБЩЕРУССКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА - слово, словосочетание, форма слова и т.п., бытующая во всех наддиалектных формах национального языка (а возможно, и в диалектах).

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА - совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации. Нормированностью в отличие от кодификации обладают все функциональные разновидности национального языка, в том числе диалекты, кодификацией, как особым видом нормированности, - только литературный язык.

Локализмы могут рассматриваться в различных аспектах. И обзор их возможен в разных ракурсах. В настоящем пособии целесообразно освещение локализмов по языковым ярусам,

поскольку именно так анализируется язык в лингвистических учебных курсах и в таком плане предписывается его изучение школьными программами.

Последовательность глав пособия, соотнесенных с языковыми ярусами, подчинена программе университетского курса «Русская диалектология», по которой ведется преподавание в ряде вузов страны, в том числе в Пермском университете.

Глава I

ЛОКАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ

Преобладающую часть локальной лексики составляют имена существительные. На их долю приходится около 49% лексических локализмов, представленных в собранном материале. Второе место принадлежит глаголам (около 32%). Значительно меньше прилагательных и наречий (соответственно около 9 и 8%). Местоимений в выявленной локальной лексике немного, например: *какой-нито, таковский, чё, ничё, кого* (в значении "что"). Несколько частиц: *аза, ну* - утвердительные, *айдате, айда-ко* - побудительные, *дак* - усилительная, *буде (буди)* -выступающая в роли вводной функции, *ровно*. В материалах отмечен, только один союз - *ровно*.

В семантико-тематическом аспекте наиболее обширными являются группы, включающие локализмы, связанные с темами: человек, его деятельность, домашняя обстановка, пища, одежда; животный и растительный мир, окружающий человека; местность, природные явления; транспортные средства.

В семантическом плане особенностью лексики каждой из тематических групп выступает то обстоятельство, что локальные слова и ЛВС имеют не родовую, а видовую семантику, означают, как правило, конкретные явления.

В лексико-грамматическом отношении группы неоднородны. Часть тематических групп очерчивается по трем параметрам-основаниям. Такие группы включают единицы, соотнесенные с предметностью, действием и признаковостью. Например, группа со значением "еда и процессы, связанные с ее приготовлением". В нее входят существительные *грибовница, жарево, жарёха, кум'ышка* (самогон), *малосблы, морбженка, пироженка* и др.; глаголы *захр'януть, екать, рассыкать, соскать, разоскать* (тесто), *стр'япать* (готовить изделие из теста), *защипать, щипать* (пельмени) и др.; прилагательные *вечорошной (вечброшний), зольный, нагольный* (включающий излишки специй), *малосблый* и др. Аналогичен состав групп "одежда, обувь, их использование и уход за ними"; "части тела и их состояние"; "растительный и животный мир"; "человек, его характер, поступки, поведение, занятия". Вполне естественно, что в последней группе преобладают глаголы - более 40 единиц. Значителен процент и прилагательных: пятая часть всех рассматриваемых прилагательных - локализмы.

Ряд тематических групп включает лексику, соотношенную лишь с двумя параметрами: либо с предметностью и действием, либо с предметностью и признаковостью. В число групп, обладающих параметрами предметности и действия, входит группа слов, связанных с домашним хозяйством. Ее составляют существительные *чашка* (миска), *бокал* (цилиндрическая чашка), *стаканешек*, *солонийка*, *опйтки* (слитые вместе недопитые напитки), *каши к* (дуршлаг), *тюрйк*, *тюрйчдк* (катушка ниток) и др.; глаголы *держать* (расходовать съестные припасы, деньги), *ленуть* (налить немного), *шаять* (тлеть), *зашаять* (загореться неярким огнем, начать шаять - тлеть), *шоркать* (тереть, изнашивать), *в'ышоркать*, *нашаркать*, *пошаркать* и др. К «двухосновным» принадлежат также значительные по объему тематические группы: "рельеф, *местность*, природные явления"; "жилые и хозяйственные строения, их части". Последняя группа включает лишь существительные и прилагательные.

Среди значительных по объему групп отмечена одна -родственные и социальные отношения человека - состоящая только из имен существительных: *брательник* (брат, двоюродный брат), *гаврик* (ребенок), *девка* (дочь), *парень* (сын), *сестр'янка* (сестра, двоюродная сестра), *кока* (крестная *мать*), *углан*, *углнёнок*, *угланишко*, *углашек* (подросток) и др.

В выделенные тематические группы не вошли два разряда знаменательных слов. Это неизменяемые прилагательные, обозначающие цвет и выполняющие в предложении функцию сказуемого, ср.: *свела* (беловатый), *сголуба*, *сжелта*, *скоричнева*, *скрасна*, *сророва*, *ссин'я*, *счерна* и т.п.; наречия, которые определяют действие по времени (*вдолге*), месту (*кругом* - везде; *взаде* - позади), кратности (*вдругорядь*, *неодйнова*), степени (*мало-мале*), образу действия (*начистовую*, *внаклонку*, *ладом* - как полагается, как следует), интенсивности и др. Каждый из этих локализмов, обладая особыми семантическими и грамматическими признаками, оказывается вне рамок приведенной классификации.

Значительное число групп, имеющих относительно малое количество единиц, позволяет предположить, что локализм может появиться в любой тематической группе слов, используемых в непринужденной бытовой литературной речи. Ср.: *бланка* (бланк), *ставать* (становиться) и т.п.

Генетически локализмы в большинстве случаев восходят к областной лексике. Не случайно абсолютное большинство локализмов не отражается словарями литературного языка.

Вместе с тем функционируют в литературной речи и локализмы, сформировавшиеся в городской речи, - урбанизмы. В наших материалах обнаружено более 50 таких слов, бытующих в пермском регионе, типа *ветровка*

(куртка, штормовка), *мороженка*, *пироженка*, *балетка* (небольшой чемоданчик), *балетки* (легкие тапочки), *проездной* (абонемент для проезда на каком-либо виде транспорта), *маршрут* (любой вид транспорта определенного маршрута), *однёрка* (трамвай, троллейбус, автобус первого маршрута) и др.

Настоящее пособие включает данные о локализмах пермского региона, сложившихся под воздействием территориальных диалектов.

Рассматриваемые локализмы проявляются в абсолютном большинстве случаев при сопоставлении с общерусской лексикой. Так, глагол *захр'януть* соотносится с общелитературным *затвердеть*, существительное *заложка* - с общелитературным *закладка*, наречие *заоднем-с* общелитературным *заодно*. Но нередко локализмы не имеют синонимов в литературном языке. Ср.: *бусить* - идти мелкому дождю; *катушка*- специально сооруженная ледяная горка; *ладом* - как следует, как положено. Это обстоятельство является одним из существенных факторов, поддерживающих локализмы и их функционирование в литературной речи.

Среди локализмов встречаются слова, которые квалифицируются словарями литературного языка как общерусские просторечные, разговорные или устаревшие, но, как показывают специальные исследования (в том числе лингвистов Пермского университета), широко используются в литературной речи горожан отдельных регионов в отличие от речи жителей других областей.

Круг локализмов, сопровождающихся пометой «устаревшее», достаточно широк. Это позволяет выдвинуть предположение, что к числу факторов, обуславливающих и поддерживающих локализмы, относится неравномерность развития языка, проявляющаяся в территориальной и хронологической проекции.

Значительный интерес представляет рассмотрение лексических локализмов аналогично лексическим диалектизмам, по группам: собственно лексические, семантические, словообразовательные, грамматические, фонетические, акцентологические и смешанные.

Собственно лексические локализмы

В разряде лексем и лексико-семантических вариантов, относящихся к собственно лексическим локализмам, достаточно отчетливо выделяются три разновидности единиц: 1) слова и ЛВС, которые используются очень

широко в речи носителей литературного языка всех социально-возрастных групп; 2) единицы, характерные в основном для речи лиц отдельных групп; 3) слова и ЛСВ, отмечаемые относительно редко в речи лиц всех групп.

Часто употребляемые локализмы

Среди локализмов наиболее часто употребляемых, преобладают имена существительные.

БОЛ'ОНЬ - толстая пленка у мяса. *Что же я буду платить Вам восемнадцать рублей за болонь? Разве это мясо?! Тут и мяса-то нету, одна болонь!* Частота реализации этого существительного в значительной мере обуславливается тем, что литературный русский язык не имеет однословного значения реалии, весьма актуальной в быту всех горожан.

ВЕХ'ОТКА, В'ЕХОТЬ, ж., В'ЕХОТЬ, м., ВЕХОТ'ОК - мочалка, тряпка для различных хозяйственных надобностей (мытья посуды, полов, мытья в бане и т.п.). Ведущим словообразовательным вариантом в пермской речи выступает ВЕХОТКА. В нашей картотеке он зафиксирован более 100 раз. Вариант ВЕХОТЬ в большинстве случаев реализуется как существительное женского рода (более 50 цитат). Вариант ВЕХОТОК используется реже. *Я в баню купила вехотку* (библиотекарь); *Вехоть - это вехотка, мочалка. В баню идёшь, пол моешь. В баню небольшая, пол мыть - побольше* (инженер); *Я купила новый вехоть. Для мытья тела, для мытья посуды* (концертмейстер); *Вехотком мыли некрашенные полы в деревнях* (учитель-филолог). Всем информантам известно общерусское слово МОЧАЛКА. Но, как отмечают они сами, в бытовой речи употребляется обычно ВЕХОТКА и его варианты. Ср.: *Вехотка - мочалка. Слово моего активного словарного запаса. Употребляю в бытовой речи* (концертмейстер). Устойчивости этих локализмов может содействовать широкая территория их бытования. СРНГ сопровождает слово ВЕХОТКА пометами: вят., новг., пек., твер., петерб., ленингр., калуж., олон., арх., киров., перм., заурал., свердл., златоуст., челяб., тобол., том., барнаул., сиб., красняр., енис., вост.-сиб., иркут.

В'ИЦА, В'ИЧКА - отломленная ветка без листьев, прут, розга. Частота использования слова и производного от него с коннотацией уменьшительности в целом одинакова. Обращение к той или иной единице зависит от общей окраски контекста, в котором выступает слово. *Выбери вицу-то подлиннее, да стегани его вдоль спины; Коровку свою бабушка погоняет вичкой.* Использование варианта ВИЧКА с окраской уменьшительности определяется характером (параметрами) реалии. Ср.: *Вичка - это тонкий, но достаточно крепкий, ивовый прутик.* Информантам известны слова ВЕТКА, ПРУТ.

Но в бытовой речи они неизменно пользуются словами ВИЦА, ВИЧКА, привычными с детства. Учителя, помогая школьникам начальных классов усвоить литературный вариант, иногда создают для заучивания рифмованные четверостишия типа:

*Как-то с другом я поспорил,
рассудите нас, друзья.
Он кричит: «Сломаем вицу».
«Ветку жаль», - с ним спорю я.*

Г'ОЛБЕЦ - подвал, подполье. *Осторожно в голбец спускайся, лесенка шаткая; Володя говорит: подполье. А мы чаще всего - голбец. Подполье, или голбец, - в доме.* Существительное ГОЛБЕЦ используется в нашем регионе наряду со словами подполье, подвал (даны БАС без ограничительных помет) и подпол (в БАС с пометой «просторечное»). Во всех группах информантов, кроме одной (включающей филологов), ведущей единицей синонимического ряда выступает локализм ГОЛБЕЦ.

ГРИ'ОВНИЦА - грибной суп. *Мы очистили грибы и сварили грибовницу.* Показательно, что один из студентов-филологов Перми использует существительное ГРИБОВНИЦА как общелитературное для толкования пермского диалектного ГУБНИЦА. Отсутствие в литературном языке однословного наименования распространенного в этом регионе блюда делает этот локализм весьма устойчивым.

Ж'АРЕВО - любое поджаренное кушанье. *На кухне жарево. Молоко не забудь поесть; Жарево - значит не вареное, а жареное.* Слово не имеет литературного синонима.

ЖАРЁХА - блюдо из поджаренных грибов с картофелем. *Когда приносим много грибов, жарим жарёху; Из грибов можно приготовить жарёху, то есть жареные грибы с картошкой. Жарёха - это название блюда.* Однословного соответствия в литературном языке существительное ЖАРЁХА не имеет.

К'АЛЕГА - брюква. *Калега? Она как репа. Сладкая и чуть-чуть горькая. Ее полагается называть брюквой. Номы привыкли с детства, называем калега.*

КРАСНОГОЛ'ОВИК - подосиновик. *В прошлом году собрали много красноголовиков и белых; Красноголовик - это название более выразительное, чем подосиновик.* Некоторые носители литературного языка нашего региона считают слово КРАСНОГОЛОВИК литературным. Ср.: *Его называют красный гриб в народе-то. А литературное - красноголовик, подосиновик.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru